

ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

© *М.М. Герасмова*

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ МАМОНОЙ

Первая, с кем я познакомилась из «Герасимид» (так называли сотрудниц Лаборатории пластической реконструкции), была Наталья Николаевна Мамонова. Это было на стоянке Староселье, под Бахчисараем. Сенсационная находка младенца *H. sariens* в мустьерском слое или, напротив, неандерталоидные черты в его строении в сочетании с верхнепалеолитической индустрией, вызвали огромный интерес научной общественности, и на раскоп приехало, кроме специальной комиссии, много народу, в том числе и Наталья Николаевна Мамонова. Молодость беспощадна. Наталья Николаевна казалась мне очень шумной, не по возрасту легкомысленной. Боже мой! Какой молодой она была – ей было всего 32 года! Она организовывала походы на Чуфут-Кале, для пикника мы залезали на какие-то вершины над Бахчисараем, ходили в ханский дворец и пытались подняться на минарет. Вот этот живой неподдельный интерес к жизни, событиям искусства и науки остался у Натальи Николаевны на всю ее долгую жизнь. Н.Н. Мамонова проработала в Лаборатории со дня основания до 1962 г. Ею также выполнялись работы по реставрации черепов и реконструкции внешнего облика древних и современных людей. Но все больше ее захватывали проблемы расо- и этногенеза народов Сибири, романтика экспедиционной жизни. Обаяние личности А.П. Окладникова, работа в его археологических экспедициях сделали свое дело. Она перешла работать в Отдел антропологии, лабораторию палеоантропологии. Однако, до конца жизни Наталья Николаевна

высоко ценила годы работы под руководством Михаила Михайловича, справедливо полагая, что именно здесь она получила прекрасную практику реставрационных работ и умение тонкой расовой диагностики. Именно в экспедиции А.П. Окладникова в 1957 г. я вновь пересеклась с Натальей Николаевной. Как молодой специалист, я была привлечена для сбора палеоантропологического материала в различных отрядах огромной новостроечной экспедиции по подготовке чаши Братского водохранилища. Н.Н. Мамонова собирала материал для своей кандидатской диссертации, посвященной палеоантропологии прибайкальского неолита. Здесь следует заметить, что автор раскопок, А.П. Окладников, и М.М. Герасимов, стояли на противоположных позициях по поводу стратиграфической колонки различных этапов (или культур) прибайкальского «неолита», и Наталья Николаевна, молодой еще исследователь, стояла перед сложной задачей выбора концепции, от которого зависела интерпретация полученных краниологических данных. Невзирая на огромную увлеченность личностью Алексея Павловича Окладникова, Наталья Николаевна скорее была склонна принять гипотезу М.М. Герасимова, придав ей, однако, собственный интерпретационный характер. Сбору и реставрации новых палеоантропологических материалов из погребений так наз. Прибайкальского «неолита», идентификации старых коллекций, хранящихся в Иркутском краеведческом музее и изученных в свое время Г.Ф. Дебецем, публикациям изученных серий посвящена большая часть научного творчества Н.Н. Мамоновой (Мамонова, 1973, 1979, 1980, 1991, 1994). Огромная увлеченность исследуемым материалом, скрупулезность при изучении сопутствующего каждому погребению археологического контекста характерны для работ Н.Н. Мамоновой. И это не удивительно, поскольку она была ученицей и М.М. Герасимова и А.П. Окладникова, а оба они вышли из школьного кружка «Народоведения» при Иркутском краеведческом музее и оба были учениками Б.Э. Петри. Вообще, Восточная Сибирь, Забайкалье, Монголия, Байкал – Азия далекая и таинственная до конца дней Натальи Николаевны завлекали, манили, восхищали ее.

С 1962 г. Н.Н. Мамонова безраздельно посвятила себя палеоантропологии Восточной Сибири. Вот только краткий перечень ее экспедиционных поездок и командировок: в Бурят-Монголию, 1952, 1953, 1954, 1955 гг., многомесячные работы в составе Ангарской экспедиции 1956, 1957, экспедиции Бурятского НИИ, трижды принимала участие в Советско-Монгольской экспедиции, многочисленные командировки в Ленинград, Новосибирск, Томск, Казань. И все это при условии тяжелых жизненных испытаний: смерти матери в 1965 г. и первого мужа, когда она осталась одна с 7-летним сынишкой на руках, смерти отца в 1968 г. Невзирая на тяготы судьбы, Наталья Николаевна сделала за свою жизнь очень много. Увлеченность наукой была фантастической. Ею был собран и изучен значительный палеоантропологический материал из могильников Забайкалья и Прибайкалья различных исторических периодов, так ею были изучены черепа из гуннского могильника Черемуховая падь (Мамонова, 1974) и средневековые кочевники Забайкалья (Мамонова 1961). Собрана была значительная краниологическая и остеологическая коллекция по современным бурятам, опубликован материал из могильников неолитического времени, скифского и гуннского из Монголии, что особенно ценно, поскольку до этого с территории Монголии материал практически отсутствовал (Мамонова 1978, 1979, 1980). Значительное место в

работах Н.Н. Мамоновой занимают методические исследования. Такая работа, как «Определение длины костей по фрагментам» вошла в практику судебно-медицинской экспертизы (Мамонова 1968). В 1986 г. Наталья Николаевна ушла на пенсию. Значило ли это, что она ушла из науки? Безусловно, нет!

Начиная с 1986 г. Наталья Николаевна предпринимает широкомасштабный сбор материалов, главным образом, из Восточной Сибири, ведет обширную переписку с археологами и получает от них посылки с костным материалом для совместной работы с Л.Д. Сулержицким по радиоуглеродному датированию палеоантропологического материала. В результате 322 радиоуглеродных определения возраста костяков из погребений неолитических, энеолитических и бронзовых культур Восточной Сибири. Эта работа в течение многих лет оставалась единственной в своем роде (Мамонова, Сулержицкий 1986, 1989, 2000).

До конца своей жизни Наталья Николаевна интересовалась делами Отдела антропологии. Она уже не выходила далеко от дома, дорога до Отдела была трудная, долгая, с пересадками. Поэтому все общение было по телефону. Последние годы жизни мы ежегодно собирались у Натальи Николаевны дома, на день ее рождения – 20 июня. Она очень любила этот день, заранее к нему готовилась, на столе всегда были ее фирменные очень вкусные котлеты, молодая картошка, пирог с капустой... Всегда было много цветов. Наталья Николаевна очень любила цветы, у нее всегда весной и летом в доме были букеты черемухи, сирени, тюльпаны. Публика собиралась очень интересная. Прежде всего – старинная подруга, умная, язвительная Марьяна Давыдовна Гвоздовер, не менее острая на язык Светлана Владимировна Ошибкина, Ирина Золотарева и Коля Бадер, иногда Света Студзицкая, Леопольд Дмитриевич Сулержицкий, из молодых коллег - Сергей Васильев (московский), не считая родных. Случались проездом и сибиряки – иркутяне, читинцы. Всегда было шумно, интересно, всем было что рассказать, что вспомнить! Скончалась Наталья Николаевна в возрасте 86 лет, до конца своих дней любя жизнь, науку и Азию.